

Куликов Е.А.,

магистрант

2 курс, направление «Юриспруденция»

АНО ВО «Московский университет «Синергия»

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Рассматриваются ключевые проблемы квалификации состава преступления, включая разграничение с гражданско-правовыми нарушениями и доказывание изначального умысла заемщика. Анализируются новеллы законодательства 2024–2025 гг. (период охлаждения, самозапрет на кредиты, база данных о мошеннических операциях, уголовная ответственность дропперов) и позиции Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: мошенничество в сфере кредитования, ст. 159.1 УК РФ, изначальный умысел, период охлаждения, самозапрет на кредиты, дропперы, судебная практика, криминологический портрет.

Annotation This article provides a comprehensive analysis of the criminal and criminological aspects of lending fraud (Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Key issues in qualifying the crime are examined, including the distinction from civil violations and proving the borrower's original intent. Legislative amendments for 2024–2025 (cooling-off period, self-prohibition on loans, fraudulent transaction database, and criminal liability for droppers) and the positions of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed.

Key words: *Credit fraud, Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, initial intent, cooling-off period, self-prohibition on loans, droppers, judicial practice, criminological profile.*

Введение:

Мошенничество в сфере кредитования является одной из наиболее актуальных проблем современной экономической преступности в Российской Федерации. По данным Банка России, за 2024 год у граждан различными мошенническими способами было похищено более 18 млрд рублей только за три квартала, причем значительная доля этих хищений связана с оформлением кредитов под влиянием обмана [2].

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) была введена ст. 159.1, установившая ответственность за «хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений» [1].

1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ)

1.1. Объективные признаки состава преступления

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются общественные отношения в сфере кредитования, обеспечивающие законное получение и использование кредитных средств, а также отношения собственности кредитора — банка или иной кредитной организации.

Предметом преступления выступают денежные средства, предоставляемые кредитором заемщику на условиях возвратности, срочности и платности.

2. Криминологическая характеристика кредитного мошенничества

2.1. Динамика и масштабы

По данным, озвученным председателем Комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолием Аксаковым, за 2023 год у граждан было украдено более 15 млрд рублей, а за три квартала 2024 года эта сумма превысила 18 млрд рублей [2].

При этом доля кредитного мошенничества в общей структуре хищений неуклонно растет, что связано с цифровизацией банковского сектора и активным использованием методов социальной инженерии.

2.2. Основные способы совершения кредитного мошенничества

1. Традиционные способы — подделка справок 2-НДФЛ, трудовых книжек, использование подставных лиц, создание фирм-«однодневок».

2. Современные способы (связанные с цифровизацией):

- Социальная инженерия — звонки от «службы безопасности банка» или «сотрудников правоохранительных органов» с требованием перевести деньги на «безопасный счет» или оформить кредит для «пресечения мошеннических действий».

- Фишинг — создание поддельных сайтов, имитирующих официальные ресурсы (банки, «Госуслуги»), для кражи логинов и паролей.

- «Синтетические идентичности» — создание фиктивных профилей, сочетающих реальные и вымышленные данные.

Использование «дропперов» — номинальных заемщиков, которые за вознаграждение оформляют кредит на свое имя и передают деньги организаторам.

3. Законодательные новеллы 2024–2025 гг. в сфере противодействия кредитному мошенничеству

2025 год ознаменовался принятием целого блока законов, направленных на защиту граждан от финансовых мошенников.

3.1. Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ

Этот комплексный закон внес изменения в ряд законодательных актов, включая Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [8; 10].

Основные положения:

- Период охлаждения — между оформлением кредитного договора и фактической выдачей денег установлен временной промежуток: от 50 до 200 тыс. рублей — 4 часа, свыше 200 тыс. рублей — 48 часов [8; 9; 4].

- Исключения: период охлаждения не применяется к кредитам с поручителями, ипотечным, автокредитам (при перечислении денег юрлицу), образовательным кредитам.

- Ответственность банков — если банк выдаст кредит без соблюдения периода охлаждения и будет возбуждено уголовное дело по факту хищения, заемщик вправе не выплачивать долг, а банк не может начислять проценты до вступления приговора в силу [9; 4].

- Обязанность МФО зачислять займы только на счет самого клиента (а не третьего лица) [2].

3.2. Самозапрет на кредиты

С 1 марта 2025 года граждане могут добровольно установить в своей кредитной истории запрет на заключение договоров потребительского кредита или займа через портал «Госуслуг» [1; 5; 8].

Запрет может быть дифференцирован: по виду кредитора (банк или МФО) или по способу обращения (в офисе или дистанционно).

Эффективность механизма: за первые 2 месяца действия сервиса им воспользовались более 10 млн человек [1; 5].

Однако у мошенников появились новые схемы, где преступники звонят жертве, представляясь сотрудниками «Госуслуг», и сообщают об «ошибке» при установке самозапрета, вынуждая перейти по фишинговой ссылке [5].

3.3. Единая база данных о мошеннических операциях

Создается единая информационная база противодействия мошенническим действиям, к которой получают доступ не только банки, но и МФО [1; 2].

Банки обязаны проверять получателя средств по этой базе. Если получатель есть в «мошеннической базе», кредитная организация отказывает в перечислении денег и уведомляет заемщика [1; 9].

3.4. Уголовная ответственность для дропперов

Внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, вводящие уголовную ответственность для «дропперов» — лиц, предоставляющих свои банковские карты и счета для вывода и обналичивания похищенных денег [2]. Как отметил депутат Валерий Гартунг в ходе обсуждения законопроекта, ранее дропперы практически не несли ответственности, что создавало серьезную проблему [2].

5. Перспективы совершенствования правового регулирования

По итогам совещания с членами Правительства 01.04.2025 Президент РФ утвердил перечень поручений, определяющих дальнейшие направления противодействия кибермошенничеству [1].

Направления деятельности Банка России на ближайшую перспективу [1]:

1. Эффективная реализация новых механизмов и инструментов, предусмотренных законодательством.
2. Создание экономических и организационных барьеров для деятельности дроппов.
3. Организация системного обмена данными о кибермошенниках между правоохранительными органами, Банком России, кредитными организациями и операторами связи.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Принятые в 2024–2025 гг. законодательные новеллы (период охлаждения, самозапрет на кредиты, единая база данных о мошеннических операциях, уголовная ответственность дропперов) создают принципиально новую систему противодействия кредитному мошенничеству.
2. Верховный Суд РФ в 2024–2025 гг. сформулировал важные позиции, обязывающие банки проявлять должную осмотрительность и не перекладывать риски мошенничества на добросовестных заемщиков. Кредитный договор, заключенный без добровольного волеизъявления гражданина (под влиянием обмана), является ничтожной сделкой.

3. Криминологический портрет кредитного мошенника неоднороден: наряду с ситуативными преступниками (лица без дохода, действующие под влиянием обстоятельств) существуют организованные профессиональные преступники, использующие сложные схемы с участием юридических лиц и дропперов.

4. Для дальнейшего совершенствования противодействия кредитному мошенничеству рекомендуется:

- дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 разъяснением о критериях доказывания «изначального умысла»;
- усилить информационно-разъяснительную работу с населением о новых схемах мошенничества и механизмах защиты;
- продолжить работу по созданию единой системы обмена данными о мошенниках между всеми участниками финансового рынка.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.12.2025) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2025. — № 52. — Ст. 159.1.
2. Яни П.С. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации // Законность. — 2013. — № 4. — С. 23–28.
3. Безверхов А.Г. О разграничении уголовно наказуемого мошенничества и гражданско-правового обмана в кредитной сфере // Уголовное право. — 2018. — № 3. — С. 76–82.
4. Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2025. — № 8. — Ст. 1123.
5. Определение Верховного Суда РФ № 78-КГ25-12-К3 от 08.07.2025.
6. Гарбатович Д.А. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы // Уголовный процесс. — 2020. — № 7. — С. 58–66.